

УДК 008:304.2+167

Д. И. Бондаренко
Сумской государственной
педагогический университет
имени А. С. Макаренко

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЛАНЕТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье автор приводит аргументы в пользу представления о начале формирования планетарной цивилизации. Выделяются исторические этапы теоретических дискуссий посвященных этой проблеме. Анализируются факторы повлиявшие на ее становление, важнейшим среди которых является социоприродная глобализация. Обосновывается положение о том, что только на современном этапе начинается процесс объединения человечества в единую общепланетарную общность. Предоставляется определение понятия «планетарная цивилизация» как качественно новой системной целостности человечества, возникающей в результате конвергенции экономических, технологических, социальных, политических, культурных и природных процессов в планетарном масштабе.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, планетарная цивилизация.

Рассматривая историю человечества как единый эволюционный процесс, мы можем выделить в нем ряд переломных этапов, преодоление которых позволяло вывести цивилизацию на новый уровень самоорганизации. В моменты таких фазовых переходов, связанных с обострением антропных кризисов, когда существование человека и созданной им цивилизации находилось на грани исчезновения, вырабатывались новые механизмы самосохранения, предусматривающие появление уникальных ценностно-смысловых ориентиров определяющих новый вектор развития [4]. Стремительное приближение современной цивилизации к точке очередного фазового перехода, связано с ускоряющимся возрастанием ее инструментальной составляющей, при этом, ценностные и целевые мотивы их применения не до конца осознаны. Дисбаланс между инструментальным и гуманитарным разумом вызывает усиление стохастических факторов, снижая тем самым устойчивость системы, ускоряя фазовый переход, после которого либо выход на новый уровень устойчивого существования, либо деградация.

В такие моменты актуализируется интеллектуальная деятельность, связанная с прогнозированием возможных векторов дальнейшего развития социальной системы. Вырабатываются новые ценностно-целевые установки призванные восстановить техно-гуманитарный баланс и вывести человечество на очередной этап цивилизационного развития.

Актуальним становится вопрос – возможно ли перешагнуть этнические, политические, идеологические, религиозные ограничения, осознать весь мир в его глобальном измерении, став субъектом планетарного масштаба взять ответственность за будущее. Либо продолжать отстаивать свой самобытный культурно-исторический путь (вплоть до террористических атак с наибольшим количеством жертв). Иначе говоря, возможно ли выработать общепланетарную систему жизненных смыслов или же «закрыться» от общих проблем защищая свою уникальность. Существует ли такое явление как планетарная цивилизация?

Следует отметить, что исследовательский интерес к этому вопросу уже не один раз проявлялся в истории. Совершив ретроспективный анализ, мы можем выделить, по крайней мере, три этапа, на каждом из них специфика дискуссий обуславливалась культурно-историческими особенностями эпохи.

Одними из первых вопрос о неизбежности перехода к планетарной цивилизации подняли представители Просвещения. Отстаивая идею общественного прогресса, его движущей силой они провозглашали Разум свободный от мнений и предрассудкам, критически осмысливающий прошлое и настоящее, выявляющий знание о природных и социальных закономерностях. Он должен был придать самой идее прогресса универсальное значение всемирно-исторического процесса и стать основанием нового общественного устройства охватившего бы все человечество. Так как примером рационального мышления являлась западноевропейская наука, то эти представления стали одним из обоснований принудительной «европеизации» мира, осуществляемой в виде колониальной экспансии.

Новый всплеск дискуссий произошел на рубеже XIX – XX столетий. Это было связано с социально-экономическими (неравномерное экономическое развитие различных регионов, нарастание социальных конфликтов, усиление национально-освободительного движения, борьбой за новые источники производственного роста) и интеллектуальными факторами (сомнение в истинности теории постоянного прогресса разума, иррационализм, освоение и осмысление накопленного этнографического и исторического материала, свидетельствующего о наличии существенных отличий нравственных норм, обычаев, культурных ценностей, жизненных целей отдельных общностей). Их особенностью станет отказ от монистической и переход к плюралистической картине мира: акцент переносится с поиска оснований планетарной цивилизации на изучение самобытных локальных цивилизаций. В центре внимания исследователей стоят проблемы выявления механизмов их появления и исчезновения, выделение «жизненных циклов» различных цивилизаций исходя из имманентных особенностей, определяемых в идеалистическом ключе как «дух», «жизнь», «смысл».

Здесь следует указать на концепции Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, которые подчеркивали, что не существует единой истории

человечества, а значит и единой цивилизации, а то, что называют всемирной историей, представляется историей локальных цивилизаций, имеющих индивидуальный замкнутый характер, но вместе с тем схожие внутренние механизмы существования. Так, Н. Данилевский выделяет 10 самобытных цивилизаций, А. Тойнби – сначала 21, а затем сократил их число до 13, исключив «второстепенные» и «недоразвитые», О. Шпенглер – 8.

Многие понятия и теоретические подходы вновь приобретают свою актуальность в 80-х годах прошлого столетия. Дискурс планетарной цивилизации продолжают и сегодня, так как независимо от экономических, социальных, политических, национально-культурных различий, пространственно-географических границ все человечество пребывает в опасности из-за углубившихся глобальных кризисов и наличия совершенных средств массового уничтожения. Будущее всей планеты становится неопределенным. Поэтому акцент переносится на критику негативных последствий техногенной цивилизации и выявление аттракторов обеспечивающих самосохранение цивилизации на качественно новом уровне самоорганизации. В центре внимания исследователей проблемы – соотношения локальных цивилизаций и планетарной, критериев цивилизационного прогресса, целевых установок, определения путей преодоления кризиса техногенной цивилизации, выделение векторов будущего развития и другие.

Мы осознаем все многообразие трактовок понятия «цивилизация» имеющихся на сегодняшний день и для избегания дискуссии, не являющейся целью данной статьи, сразу оговоримся, что рассматриваем цивилизацию как исторически и территориально сложившуюся социальную организацию общественной жизни и культуры, характеризующуюся всеобщей связью индивидов, или элементарных социальных образований с целью обеспечения относительно устойчивого существования и саморазвития человеческого сообщества.

Вопрос о реальном существовании планетарной цивилизации разделил исследователей на два противоположных лагеря. Одни признают, что процесс ее формирования начался. Другие полагают, реально существующими только локальные цивилизации, а представление о планетарной лишь пустым понятием. Еще в начале XX века О. Шпенглер напишет: «Человечество – это зоологическое понятие или пустое слово» [11, 151]. А в начале уже нашего столетия С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» отстаивает идею об отсутствии единой мировой цивилизации [10, 10]. Среди последователей националистических идеологий или стоящих на позициях религиозного фундаментализма эти взгляды на историю как нагромождению цивилизационных монад будут вызывать наибольший интерес и всестороннюю поддержку, так как служат обоснованием идей своей специфичности, богоизбранности и «великой» культурно-исторической миссии. Но ученому не

следует идти на поводу идеологий, отрицая накопленный фактический материал. А он свидетельствует об обратном.

Сторонники теории изолированного существования цивилизаций не учитывают нескольких обстоятельств. Во-первых, в человеческой истории происходили переломные события характерные для всех сообществ, и во-вторых, возможно установить причинную связь между событиями происходившими в разных регионах и разное время. Историки установили, что культура среднего палеолита была сходной для всех регионов расселения предков современного человека, неолитическая революция произошла более или менее независимо в семи регионах планеты, схожими были и причины возникновения городов. Впервые К. Ясперс обратил внимание на то, что в середине I тысячелетия до нашей эры произошли синхронные культурно-духовные процессы, результатом которых стало появление современного человека [12, 32]. В этой же связи хотим отметить гипотезу о существовании единого праязыка [7]. Это лишь малая часть свидетельств в пользу существования единой всемирной истории.

По нашему мнению, интерес к локальным цивилизациям, выражающим культурно-исторические, этнические, экономические особенности отдельных общностей, в свое время, был вызван стремлением понять своеобразие различных региональных социумов и динамику их развития. Но радикальные изменения всех сфер человеческой жизнедеятельности на рубеже XX и XXI столетий обусловили необходимость обратить больше внимания на различия между «старой» и «новой» цивилизациями (понимаемыми скорее как глобальные, чем как локальные феномены), сконцентрироваться на проблемах фазового перехода (от традиционной к техногенной, от техногенной к постиндустриальной, а далее к NBICS-цивилизации).

В данной связи важно отметить, что локальное и глобальное измерения цивилизации неправильно было бы рассматривать как взаимоисключающие. Представления об общепланетарной цивилизации не исключают локальные образования. По мнению Л.И. Новиковой: «Мировая цивилизация как конкретно-историческое понятие отражает социальный прогресс от возникновения через региональные цивилизации к мировой...» [5, 53]. Ее предыстория начинается в существующих локальных цивилизациях, в которых при стечении обстоятельств, складывались условия перерастания в общемировые. В древнем мире, когда цивилизации возникали, существовали и исчезали главным образом в локальных рамках, на определенное время они все же принимали квазимировые масштабы, охватывая значительную часть человеческих общностей, достигая при этом высокой степени унификации форм социально-экономической, политической и культурной жизни на большой территории. Но создаваемые и удерживаемые силой завоевания эти общности вскоре распадались, как только центрирующая их сила ослабевала.

Так происходило и с колониальными империями, создаваемыми европейскими завоевателями. Колониальная экспансия сделала возможным создание общего рынка, стандартизацию материального производства, установление социально-экономических и политических связей между различными регионами, миграцию населения. Главным недостатком стала последовательно отстаиваемая идея превосходства европейских культурных ценностей и способа жизни, неравенства цивилизаций, в стремлении цивилизовать другие народы через прививание европейского мировоззрения и уничтожение регионального культурного разнообразия. Пока техническое превосходство оставалось за колонизаторами, им удавалось удерживать покоренные территории под контролем, но возросший товарообмен, перемещение материального производства из метрополий привели к быстрому овладению населения колоний технологическими инновациями. Это сделало удержание захваченных регионов и противостояние массовым национально-освободительным движениям довольно затратным. Вдобавок, численность населения колоний была намного большей, чем в Европе. Европеизация мира принудительными методами показала свою несостоятельность.

В середине XX столетия началось противостояние социалистической и капиталистической систем, каждая из которых стремилась к созданию мировой цивилизации. При этом методы оставались неизменны, лишь усовершенствовались и стал разнообразнее применяемый технико-технологический потенциал. Соответственно возросли риски применения ядерного, биологического, химического оружия. Локальные интересы вновь должны были быть принесены в жертву интересам борющихся систем.

По нашему убеждению, такие общности, временно приобретающие мировые масштабы, не могут претендовать называться планетарными, потому что их единство обеспечивалось механически путем принуждения, а не органически – через осознание общности ценностных установок и целей, представления о себе, как части планетарной системы.

Лишь в конце XX столетия проявилась тенденция к формированию единой планетарной цивилизации «В основе этого современного подхода к проблеме цивилизации лежит реальный факт «глобализации» общественного развития, часто описываемый как возрастающая целостность мира» [1, 30]. Глобализация, становится фактором, обусловившим формирования единой планетарной цивилизации. Она проявляется в усилении взаимосвязей и взаимозависимостей между отдельными сферами и социумами, в первую очередь экономических, финансовых, политических, социальных, культурных, информационных, экологических и других связей, универсализации и транснационализации целого ряда систем и подструктур человеческой жизнедеятельности.

Большинство авторов сосредотачивают свое внимание на социальных (а преимущественно экономических) аспектах, представляя глобализацию в основном как социальную интеграцию, связанную с формированием целостно-взаимосвязанного планетарного человечества. Но по нашему мнению, это не полный взгляд на проблему. Упускаются вопросы, связанные с интеграцией общества и природы, являющейся средой обитания человечества и обеспечивающей его необходимыми ресурсами. Возрастающее противоречие в системе «человечество – природа» инициирует обострение других противоречий, в первую очередь экологических и в недалеком будущем может привести к антропоэкологическому кризису. Его разрешение связано с поиском новой модели цивилизационного развития, изменением общепланетарных ценностно-целевых ориентиров. Поэтому глобализация должна рассматриваться как системно-эволюционный процесс общепланетарной интеграции и обретения человечеством целостности, предполагающий не только создание планетарной цивилизации, но и единой глобальной социоприродной системы «человек – общество – природа» на принципах коэволюции [8].

Используя в дальнейшем исследовании понятие «глобализации» в этом смысловом значении, мы можем отметить, что ее начало следует отнести к концу XX столетия. Это связано с появлением постнеклассической науки (представления о человекообразности природных систем) и формирования нового миропонимания, базирующегося «...на представлении нашего земного мира как целого, а человечества, как взаимосвязанного мирового сообщества, у которого общая судьба и ответственность за будущее планеты» [9, 114]. Так, в 1992 году на совещании ООН посвященном поиску путей решения кризисной для цивилизации ситуации, были выработаны совместные решения, предусматривающие изменение ценностных установок общепланетарного мышления.

Планетарная цивилизация, в том виде, в которой она начинает формироваться в конце XX столетия, предполагает снятие культурно-исторических, географических ограничений, характеризующих ее компоненты и единство социальной организации общественной жизни в общепланетарном масштабе, посредством внутренней перестройки локальных обществ, а не внешнего завоевания. Она представляется нам как качественно новая системная целостность, возникающая в результате конвергенции взаимосвязанных социальных, экономических, технологических, политических, природных процессов в мировом масштабе. Возрастают взаимозависимость локальных регионов и социальных фрагментов. Кризисные или дисфункциональные явления в одном секторе глобальной цивилизационной системы создают угрозу стабильности других секторов. И в то же время способствует быстрому распространению по всей планете тех форм экономической, социальной и политической жизни, типов культуры,

знаний и ценностей, которые воспринимаются как оптимальные и наиболее эффективные для удовлетворения личных и общественных потребностей. Сам процесс формирования потребностей, типов материального и культурного потребления и образов жизни также приобретает глобальный характер.

Таким образом, *планетарная цивилизация представляется нам как качественно новая системная целостность человечества, возникающая в результате конвергенции взаимосвязанных экономических, технологических, социальных, политических культурных и природных процессов в планетарном масштабе.*

Важнейшим фактором, способствующим интеграции и интенсификации связей, становятся революционные прорывы в информационно-коммуникационных технологиях – появление новых средств и способов хранения, получения, переработки и передачи информации. «Глобализация – по сути дела очередной этап интернационализации, основанный на развитии информационных технологий» [6, 3]. Появление интернета, как источника общепланетарной системы связи, позволило снять пространственные ограничения передачи любых количеств информации и сделать ее общедоступной.

Мы пребываем только в самом начале пути к формированию планетарной цивилизации, но уже сейчас можем найти свидетельства ее становления:

- экономическая интеграция, связанная с формированием единого рынка, стандартизация материального производства вне зависимости от региональных факторов, финансовая система и банковские операции по всему миру и т.д. Организационными формами финансово-экономического единства становятся транснациональные корпорации, ОСТ, МВФ, финансово-банковские учреждения и другие;

- единый технологический способ производства. Черета научно-технических революций конца XX столетия, начавшаяся с радикальных изменений в информационно-коммуникативных науках и технологиях привело к массовому тиражированию социально-экономических технико-технологических новинок даже в самых отдаленных уголках планеты;

- формирование планетарного среднего класса, для представителей которого прежние племенные, идеологические, религиозные, этнические факторы уступают место социальной, политической стабильности и потреблению;

- политическая система, задачей которой становится обеспечение все более свободных, закрепленных и юридическими и нравственными нормами форм совместного бытия людей и в предоставлении всеобщих прав, свобод, гарантий, возможностей участвовать в решении своих судеб и судеб нации, страны, мира. Принципы и практика наибольшей свободы для наибольшего числа людей издавна связаны с демократией, поэтому распространение

демократических политических режимов также рассматривается нами как направление глобализации политической системы [3, 31–32];

- спорт тоже способствует формированию планетарной идентичности, когда целью усилий становится победа на мировых первенствах и мировое признание. Например, чемпионат мира по футболу, или Олимпийские игры;

- расширению связей между отдельными регионами способствует туризм. Путешественник может ознакомиться с историей страны, политическим устройством, узнать об обычаях населения и в тоже время оставить информацию о себе. Укрепление туристических связей поможет положить конец манипуляциям массовым сознанием местных «вождей», ведь становится возможным получать информацию из самых различных источников;

- становление планетарной общности невозможно без появления глобальных культурных универсалий, отражающих общечеловеческие цели и ценности. Процесс технологической и экономической глобализации довольно противоречив. С одной стороны происходит выравнивание отдельных регионов через экспорт технических и технологических инноваций (и военных и производственных) из высокоразвитых стран в отстающие. Их импорт при отсутствии внутренних культурных механизмов адаптации к имеющейся системе социально-природных отношений, непонимание целей и последствий применения, нерациональное использование способно коренным образом изменить сложившуюся систему отношений «человек - общество» и «человек - природа» и в конечном итоге привести к деградации либо к уничтожению локальной культурной общности. Поэтому наряду с технологическим взаимообменом необходим взаимообмен ценностно-целевыми установками, которые бы органически могли быть вплетены в самобытную культурную ситуацию. Очень важно, чтобы эти ценностно-целевые образы деятельности были не только общезначимы и не только имели бы предпосылками своей трансляции уже наличный в местных культурах потенциал, но и были бы рационально обоснованы, закономерны и могли быть подвержены аргументированной критике. В противном случае, это приобретет черты примитивизации, присущие массовой культуре, которую тоже можно рассматривать как пример культурной глобализации.

Проблема соотношения глобальной и локальной культуры, сегодня находится в центре философской рефлексии и сейчас нет необходимости повторять все аргументы «за» и «против». Мы бы хотели выделить один важный для нашего исследования аспект: мир всегда был и останется разнообразен, планетарная цивилизация не сможет отменить многообразия культурных форм. Нивелирование факта поликультурности лишь способно привести к противоборству и углубить кризис. Глобальная культура «это – новая возможная духовная высота, она должна надстраиваться над культурой, которая существует в принципиально неустранимом многообразии. Она

должна быть каким-то другим уровнем, который не снимает предыдущего» [2, 15]. Так же остается открытым вопрос о способах такой трансляции. Мы высказали свои соображения – это должно быть не механическое, а органическое единство. Но уже сейчас можем сказать, что основным критерием отбора должна стать самооценочность жизни, человеческое достоинство как залог гуманизации и сохранения цивилизации.

Основная роль в этом процессе, по нашему мнению, закрепляется за научным знанием. Ни в коей степени не умаляя достоинств других сфер культурной жизни общества, мы считаем, что происходящие в современной науке процессы свидетельствуют о ее способности перерастить региональные, коммерческие интересы, интегрировать различные научные дисциплины, выйти за свои границы и обратиться к жизненному смыслу культуры. Наука является образцом универсального мировоззрения (единые стандарты научности), далеким от политических и религиозных идеологий, так как в ней присутствует момент критической саморефлексии. Эти и другие факторы способствуют тому, чтобы именно в научном творчестве мы искали основания ценностно-целевых образцов будущей цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? / Г.Г.Дилигенский // Вопросы философии. –1991. – №3. – С. 29–42.
2. Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов) // Вопросы философии. – 2011. –№ 9. – С. 3–33.
3. Моторошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е расширенное и исправленное издание книги «Варварство и цивилизация в современную эпоху» [Текст]. / В авторской редакции Н.В. Моторошиловой / Рос. акад. Наук Ин-т философии. – М.: ИФРАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 480 с.
4. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. 3-е изд. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. – 511 с.
5. Новикова Л.И. Цивилизация и культура в историческом процессе / Л.И. Новикова // Вопросы философии. –1982. –.№ 10. – С. 53–63.
6. Осадчая. И. М. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран. / И. М. Осадчая // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 11. – С. 3–14.
7. Старостин С.А. У человечества был единый праязык [Электронный ресурс]. – 2014 – Режим доступа к ресурсу:
<http://www.philology.ru/linguistics1/starostin-03a.htm>
8. Урсул А. Д. Глобальные исследования и глобализация науки / А.Д. Урсул // Вопросы философии. – 2013. – № 11. – С. 112–122.

9. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация в перспективе устойчивого будущего [Электронный ресурс]. – 2013 – Режим доступа к ресурсу: http://e-notabene.ru/lr/article_794.html

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с.

11. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. сл. и примеч. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – 663, [1] с., 1 л. портр.

12. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Полит издат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.).

REFERENCES

1. Diligenskij G.G. «Konec istorii» ili smena civilizacij? / G.G.Diligenskij // Voprosy filosofii. – 1991. – №3. – S. 29–42.

2. Edinstvo mira i mnogoobrazie kul'tur (materialy «kruglogo stola» ukrainskih i rossijskih filosofov) // Voprosy filosofii. – 2011. – № 9. – S. 3–33.

3. Motoroshilova N.V. Civilizacija i varvarstvo v jepohu global'nyh krizisov: 2-e rasshirennoe i ispravlennoe izdanie knigi «Varvarstvo i civilizacija v sovremennuju jepohu» [Tekst]. / V avtorskoj redakcii N.V.Motoroshilovoj / Ros. akad. Nauk In-t filosofii. – М.: IFRAN, «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2010. – 480 s.

4. Nazaretjan A. P. Nelinejnoe budushhee. Megaistorija, sinergetika, kul'turnaja antropologija i psihologija v global'nom prognozirovanii. 3-e izd. - М.: ARGAMAK-MEDIA, 2015. – 511 s.

5. Novikova L.I. Civilizacija i kul'tura v istoricheskom processe / L.I.Novikova // Voprosy filosofii. – 1982. – № 10. – S. 53–63.

6. Osadchaja. I. M. Globalizacija i gosudarstvo: novoe v regulirovanii jekonomiki razvityh stran. / I. M. Osadchaja // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2002. – № 11. – S. 3–14.

7. Starostin S.A. U chelovechestva byl edinyj prajazyk [Jelektronnyj resurs]. – 2014. – Rezhim dostupa k resursu:

<http://www.philology.ru/linguistics1/starostin-03a.htm>

8 Ursul A.D Ursul T.A Globalizacija v perspektive ustojchivogo budushhego [Jelektronnyj resurs]. – 2013. – Rezhim dostupa k resursu: http://e-notabene.ru/lr/article_794.html

9 Ursul A. D. Global'nye issledovanija i globalizacija nauki / A.D. Ursul // Voprosy filosofii. – 2013. – № 11. – S. 112–122.

10 Hantington S. Stolknovenie civilizacij. – М.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. – 603, [5] s.

11 Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost' / Per. s nem., vступ. sl. i primech. K.A.Svas'jana. – М.: Mysl', 1993. – 663, [1] s., 1 l. portr.

12 Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii: Per. s nem.* – М.: Polit- izdat, 1991. – 527 s. – (Mysliteli XX v.).

РЕЗЮМЕ

Д.І. Бондаренко. Філософський дискурс виникнення планетарної цивілізації.

У статті автор наводить аргументи на користь уявлення про початок формування планетарної цивілізації. Виділяються історичні етапи теоретичних дискусій присвячених цій проблемі. Аналізуються фактори впливу на її становлення, найважливішим серед яких є соціоприродна глобалізація. Обґрунтовується твердження про те, що тільки зараз ми стаємо свідками формування планетарної цивілізації. Надається визначення поняття «планетарна цивілізація», як якісно нової системної цілісності людства, що виникає в наслідок конвергенції економічних, технологічних, соціальних, політичних, культурних та природних процесів у планетарному вимірі.

Ключові слова: цивілізація, глобалізація, планетарна цивілізація.

SUMMARY

D.I. Bondarenko. Philosophical discourse of the concept of «planetary civilization».

In the article the author defends the idea that at the beginning of the third millennium the question of the formation of a planetary civilization is topical. Discussions about the essence of this phenomenon have been conducted since the end of the XVIII century and continue till now. The period of the forcible conquest and spread of European culture, science and technology is replaced at the end of the 20th century by the process of the organic connection and development of common targets and values for humanity. Therefore, the planetary civilization is regarded as a qualitatively new systemic integrity, resulting in the merging of interconnected social, economic, technological, political and natural processes on a global scale. This process is inevitable and although we are only in the beginning of its formation, we can point out many examples of such integration. The most important factor affecting the emergence of a planetary society is social and natural globalization, and the driving force of scientific and technological progress.

The problem of the correlation between global and local culture, is today at the center of philosophical reflection and now there is no need to repeat all the arguments "for" and "against." We would like to single out one important aspect for our research: the world has always been and will remain diverse, the planetary civilization can not abolish the diversity of cultural forms. Leveling the fact of multiculturalism is only capable of leading to confrontation and deepening the crisis. Global culture "is a new possible spiritual height, it must be built on a culture that

exists in a fundamentally unremovable variety. It must be some other level that does not remove the previous one".

The question of the methods of such a translation remains open as well. We expressed our views - this should not be a mechanical, but an organic unity. But even now we can say that the main criterion for selection should be the self-worth of life, human dignity as a pledge of humanization and preservation of civilization.

The main role in this process, in our opinion, is assigned to scientific knowledge. In no way diminishing the merits of other spheres of cultural life of society, we believe that the processes occurring in modern science testify to its ability to develop regional, commercial interests, integrate various scientific disciplines, go beyond its borders and turn to the vital meaning of culture. Science is a model of a universal worldview (unified scientific standards), far from political and religious ideologies, since it is a moment of critical self-reflection. These and other factors contribute to the fact that it is in scientific creativity that we seek the foundations of value-oriented models of a future civilization.

Keywords: *civilization, globalization, planetary civilization.*

УДК 111: 572

В. А. Кóсяк

Сумской государственной педагогической
университет им. А. С. Макаренко

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИУМА

Прослеживается развитие секуляризации от ее генезиса в Средние века до наших дней. Осмысливаются условия и факторы, направлявшие процессы эмансипации от христианства в Возрождение, Новое время и энергизирующие их в Новейшее время. Выявляются причины банкротства притязаний «единственно верного вероучения» на монополию в области морали. Обосновывается перспективность деятельности международного атеистического движения, осуществляемого соответствующими организациями, альянсами, коалициями.

Ключевые слова: *секуляризация, десакрализация, христианство, Библия, клерикалы, апологеты, вера, мораль, экология, атеизм.*

Эмансипация от христианства и его церковных институтов наметилась в Средневековье. В последующие времена это привело к неприятию христианства образованной и здравомыслящей частью человечества. Много способствовали уходу от христианского мировоззрения гуманисты эпохи Возрождения, которые издали массу антицерковной литературы. Они – всезнающие библиофилы и книгочеи – знали также, что откровения Иисуса Христа не были оригинальными. Античным языческим мыслителям были известны те